Ольга МАЛИКОВА

Изменения в мировом ТЭК: проекция на национальный сегмент

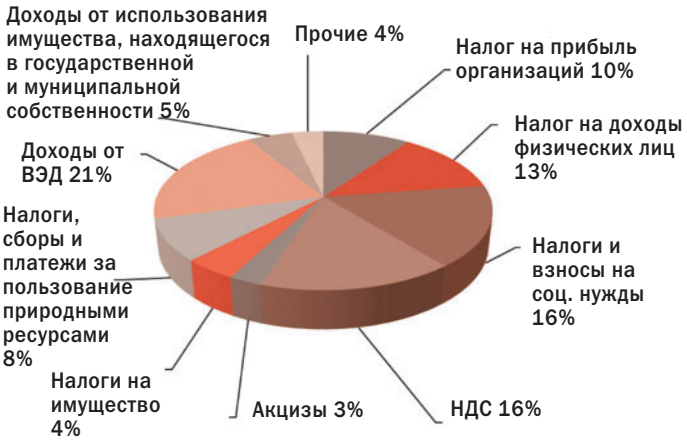
Многие исследователи отмечают рост зависимости российской экономики от конъюнктуры мировых энергетических рынков, цен на нефть и возможности расширения экспорта углеводородного сырья из Российской Федерации в зарубежные страны. Действительно, зависимость российской экономики от экспорта энергоносителей в последние два десятилетия заметно увеличилась. В настоящее время около 20% поступлений в государственный бюджет обеспечивают доходы от внешнеэкономической деятельности, три четверти которых составляют таможенные пошлины на экспорт нефти и газа. Еще 8% средств государственный бюджет получает за счет налогов, сборов и платежей за пользование природными ресурсами, львиная доля которых приходится на налог на добычу полезных ископаемых НДПИ (**рисунок 1**). Среди крупнейших плательщиков таких налогов, как НДС, налог на прибыль, ЕСН, также доминируют компании нефтегазового сектора.

Актуальность вопроса об обеспеченности страны углеводородным сырьем, перспективах развития нефтегазодобывающего комплекса определяется прежде всего тем, что доходы от этого сектора экономики сегодня могут стать по сути единственной финансовой подпиткой для быстрого инновационного обновления экономики.

На первый взгляд ситуация в российском нефтегазовом секторе выглядит вполне благополучно. В 2009 г. Российская Федерация вышла на первое место по поставкам на мировой рынок нефти, по экспорту газа первое место наша страна занимает уже достаточно давно. Однако ряд обстоятельств заставляют не столь оптимистично оценивать ситуацию в российском нефтегазовом комплексе и экспортные перспективы.

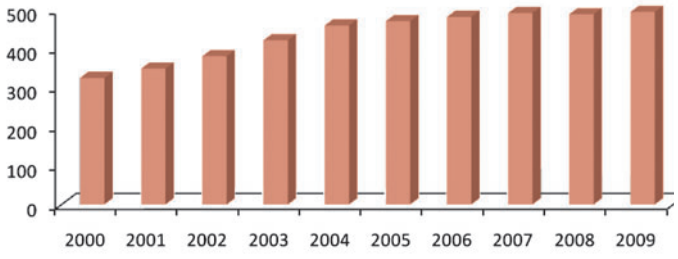
В сфере нефтедобычи заметен очевидный дисбаланс между объемами экспорта нефти на мировой рынок и располагаемыми запасами сырья. На долю Российской Федерации, по разным оценкам, приходится от 6,5% до 9,5% мировых запасов нефти. Для сравнения: запасы Саудовской Аравии составляют 21,9% мировых запасов нефти, Ирана – 11,4%, Ирака – 9,5%, Кувейта – 8,4%, ОАЭ – 8,1%. Очевидно, что расширение экспорта в последние годы осуществлялось за счет ускоренного форсирования добычи нефти. Одновременно резкий рост объемов добычи был возможен за счет вовлечения в хозяйственный оборот производственных мощностей, простаивавших в 90-е годы. В настоящее время возможности для быстрого восстановительного роста исчерпаны. Напротив, наблюдается падение темпов роста добычи нефти (**рисунок 2**).

Рисунок 1. Структура консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов в 2009 г.

Источник: Социально-экономическое положение России, январь 2010. М.: Росстат, 2010. С.196.

Рисунок 2. Динамика добычи нефти в 2000-2009 гг., млн т

Источник: данные Росстата.

Сегодня Российская Федерация сталкивается с проблемой, существующей в большинстве нефтедобывающих государств за исключением стран Персидского залива, – постепенным исчерпанием старых месторождений. В связи с этим возникает необходимость переноса добычи на новые месторождения, расположенные в существенно более сложных геологических и природных условиях. Следствием этого становятся стремительный рост затрат и усиление зависимости от конъюнктуры мировых энергетических рынков, поскольку на сложных месторождениях добыча нефти рентабельна лишь при условии высоких цен на энергоносители.

Остроту проблемы иллюстрируют следующие факты. Степень выработанности наших крупнейших

Ольга МАЛИКОВА – доктор экономических наук, профессор

нефтяных месторождений сегодня приближается к 75%-ной отметке*. Открытие новых месторождений происходит в основном в Восточной Сибири, но в силу особенностей геологического строения на этой территории нельзя ожидать появления столь же крупных месторождений, как в Западной Сибири. Новые крупные месторождения могут быть открыты на шельфе, но их эксплуатация будет сопровождаться существенно более высокими издержками.

В ближайшие годы российской нефтяной промышленности предстоит вовлекать в хозяйственный оборот небольшие месторождения на территориях с практически неразвитой инфраструктурой. Придется иметь дело с так называемыми трудноизвлекаемыми запасами – с низкопроницаемыми и неоднородными нефтяными пластами, с высоковязкими и сернистыми нефтями и т. д. Их доля в структуре запасов ряда крупных российских компаний уже составляет около 70%, а в малых компаниях – 90–100% [1].

В ближайшей перспективе объемы добычи энергоносителей будут зависеть от эффективности эксплуатации крупных месторождений Западной Сибири, которые вступают в стадию снижения объемов добычи, а в более отдаленной перспективе принципиальную роль станет играть скорость ввода в эксплуатацию новых месторождений на шельфе Западной Сибири и небольших и средних месторождений в Восточной Сибири, для ускоренного вовлечения в хозяйственный оборот которых пока нет соответствующей инфраструктуры.

В таких условиях принципиальную роль будет играть уровень цен на нефть на мировом рынке. Очевидно, именно фактор высоких издержек на добычу нефти в нашей стране оказывается одним из ключевых для оценки перспектив работы нефтедобывающей отрасли и экспортных возможностей страны. В условиях высоких цен на нефть возможна эксплуатация сложных нефтегазоносных месторождений, добыча нефти на которых сопровождается высокими издержками, и при высоких ценах возможно расширение объемов добычи и дальнейшее вовлечение в хозяйственный оборот новых, более сложных месторождений.

При низких ценах на нефть эксплуатация сложных месторождений становится экономически не рентабельной. Компании вынуждены либо осуществлять выборочную отработку месторождений, либо прекращать добычу. Зачастую это оказывается единственно возможным способом выживания в условиях неблагоприятной конъюнктуры. Подобная ситуация, в частности, была характерна для нашей страны в середине 90-х годов, когда выборочная отработка месторождений и применение хищнических методов добычи были естественным способом выживания многих добывающих предприятий. Очевидно, что в случае ухудшения конъюнктуры можно ожидать не только снижения стоимостных объемов экспорта нефти, но и сокращения объемов добычи и, соответственно, снижения всех налоговых отчислений от нефтедобывающих компаний. Учитывая цикличный характер развития добывающих отраслей, подобный сценарий развития событий нельзя игнорировать.

Еще одним принципиальным обстоятельством, оказывающим влияние на перспективы развития российского нефтяного и газового рынка и экспорт энергоносителей, является вопрос структуры энергетического рынка и связанного с этим характера конкуренции. Если положение России как поставщика энергетических ресурсов на европейский рынок можно охарактеризовать как олигополистическое, то европейские страны в целом по отношению к России как к продавцу занимают монопсоническую позицию. Они являются, по сути, единственным или доминирующим покупателем нефти и газа и, соответственно, имеют возможность более существенно влиять на общие условия покупки энергетических ресурсов у России. Структура и характер конкуренции особенно важны при анализе ситуации на рынке газа.

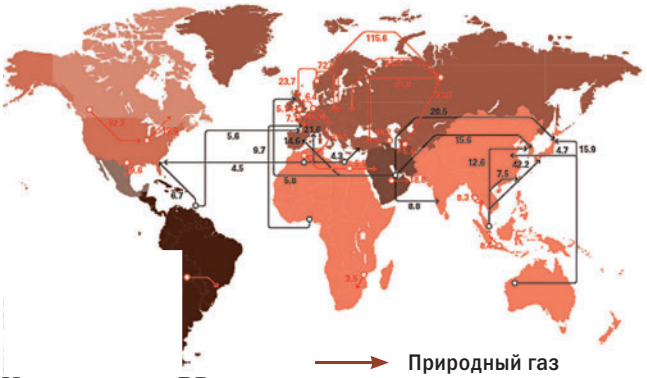
На рынке газа в ближайшее время может возникнуть сложная с точки зрения условий конкуренции ситуация. В структуре мирового потребления энергоресурсов газ занимает 23,8%. В отличие от рынка нефти, являющегося по своей сути глобальным, рынок газа пока с оговорками можно назвать единым глобальным рынком. Первый обладает рядом особенностей: нет тесной привязки потребления нефти к местам ее добычи; добычу, как правило, осуществляют транснациональные компании; условия хозяйствования на рынке устанавливают международные нормы права; существуют единые цены на нефть, определяющиеся по биржевому принципу. Глобальный рынок газа находится в стадии формирования. Потребление газа в меньшей степени оторвано от мест добычи. Цены до недавнего времени, как правило, оговаривались в долгосрочных контрактах. Условия хозяйствования в газодобывающем секторе в значительной степени определяют национальные нормы права. Одновременно на газовом рынке происходят стремительные изменения, способные поменять характер конкуренции и потеснить позиции крупнейших игроков.

На первый взгляд наша страна занимает прочные позиции на рынке газа как крупнейший экспортер этого вида энергоносителей. Она обладает крупнейшими в мире запасами (26,3% мировых доказанных запасов

---

* Считается, что развитие нефте- и газодобывающей промышленности с достаточно высокой степенью достоверности может быть описано с помощью кривых Хубберта. В 50-х годах XX в. главный геолог компании Shell М.Кинг Хубберт на основе расчетов доказал, что пик добычи достигается страной, когда из нефтяного бассейна добыта половина имеющейся нефти. Выводы Хубберта оказались верны в отношении многих месторождений и ряда нефтедобывающих стран, в частности США. Очевидно, что 70%-ная степень выработанности крупнейших российских месторождений является одним из свидетельств, ставящих под сомнение возможность быстрого расширения объемов добычи нефти в ближайшие годы.

Рисунок 3. Движение потоков газа на мировом рынке

Источник: www.BP.com

газа). Значительными ресурсами располагают также Иран – 15,5%, Катар – 14,0%, Саудовская Аравия – 3,9%, ОАЭ – 3,3%, США – 3,3%, Нигерия – 2,9%, Алжир – 2,5%, Казахстан – 1,7%, Туркмения – 1,6%.

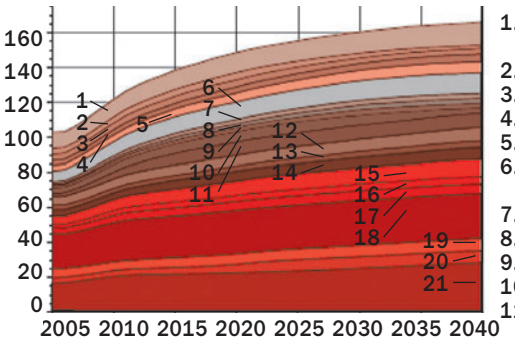
Вместе с тем при более пристальном анализе ситуации на газовом рынке обнаруживается ряд проблем. Основным рынком сбыта для нас является Европа. Однако, как и в случае с поставками нефти, Российская Федерация – это один из олигополистических поставщиков газа на европейский рынок, а европейские страны занимают по отношению к нам монопсоническую позицию, что позволяет оказывать большое влияние на ценовую политику. Более того, по сути, существует два сегмента газового рынка – традиционный для нас рынок природного газа, поступающего к потребителям по магистральным трубопроводам, и более динамичный и молодой рынок сжиженного природного газа (**рисунок 3**).

Рынок природного газа, поставляемого по магистральным трубопроводам, практически сформировался и рост на нем не прогнозируется (**рисунок 4**).

Быстрорастущим сегментом может стать рынок СПГ (**рисунок 5**), но позиции нашей страны здесь не прочны. Мы располагаем лишь одним заводом по производству СПГ, позволяющим осуществлять экспортные поставки. Одновременно мощности по производству СПГ создаются в Иране – стране, обладающей значительными запасами дешевого газа и имеющей более низкие издержки при его добыче и транспортировке.

Строительство заводов по производству сжиженного природного газа может существенно изменить характер конкуренции на газовом рынке. Такое производство может заметно повысить мобильность поставок, снизить зависимость потребителей от поставщиков, уменьшить взаимосвязь между местами добычи и потребления газа. Расширение поставок на мировой рынок сжиженного природного газа способно привести к снижению роли долгосрочных контрактов в определении цен на газ и условий поставок, что скажется на инвестиционных возможностях отрасли.

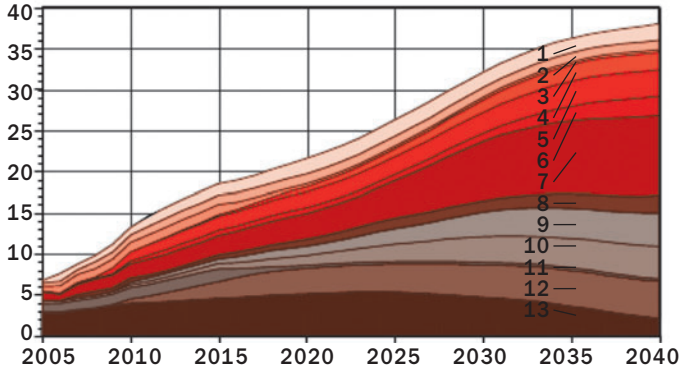
Рисунок 4. Прогноз роста спроса на газ на мировом рынке с разбивкой по группам стран

1. Прочие страны Европы
2. Великобритания
3. Германия
4. Италия
5. Африка
6. Прочие страны Азии
7. Индия
8. Австралия
9. Индонезия
10. Япония
11. Китай
12. Ближний Восток
13. Саудовская Аравия
14. Иран
15. Южная и Центральная Америка
16. Мексика
17. Канада
18. США
19. Бывший СССР
20. Украина
21. Россия

Источник: The Future of Russian Natural Gas Exports. James A. Baker III Institute for Public Policy, Rice University. 2009. P.11.

Рисунок 5. Прогноз роста спроса на сжиженный природный газ на мировом рынке с разбивкой по группам стран

1. Прочие страны Европы, Турция
2. Франция
3. Испания
4. Нидерланды
5. Италия
6. Латинская Америка
7. США и Канада
8. Индия
9. Мексика, Чили

Источник: The Future of Russian Natural Gas Exports. James A. Baker III Institute for Public Policy, Rice University. 2009. P.12.

В ближайшем будущем расширение рынка природного газа может происходить и за счет стран Центральной Азии. В текущем десятилетии резко увеличил объемы экспорта газа Казахстан. Значительные объемы газа в Европейский регион поставляются из Туркмении. С учетом реализации политики диверсификации источников поставок энергоносителей в Европу роль поставок газа из центральноазиатских государств может увеличиться.

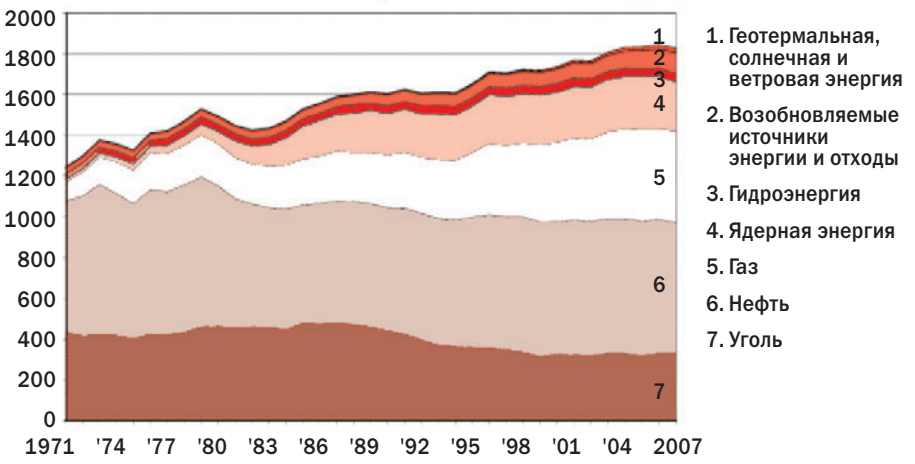
Неоднозначен вопрос и о динамике потребления газа разными группами потребителей. Как уже отмечалось, основной объем поставок газа из Российской Федерации приходится на европейские страны. Но европейский рынок характеризуется невысокими темпами роста (**рисунок 6**).

Спрос на некоторые энергоносители в последние годы стабилизировался или сокращался. Быстрорастущим рынком сбыта являются восточноазиатские страны, в особенности Китай и Индия (**рисунок 7**).

Однако Китай стремится приобретать газ по более низким ценам, чем европейские страны, изначально диверсифицирует источники поставок, ориентируясь в немалой степени на покупку сжиженного природного газа, приобретает природный газ в странах Центральной Азии. Кроме того, привязка российского экспорта энергоносителей к Китаю при значительных объемах экспорта из этой страны готовой продукции вряд ли может считаться оптимальной стратегией развития с точки зрения отдаленных перспектив.

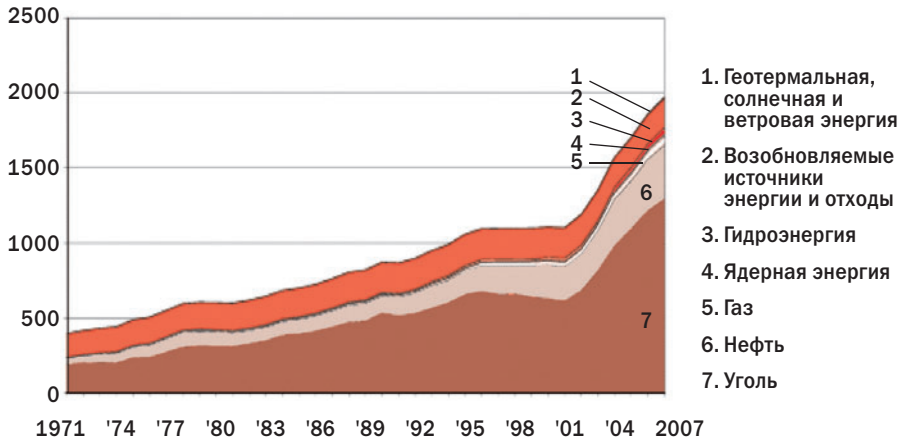
Наконец, значительно изменить сложившуюся структуру энергетического рынка, в особенности рынка газа, и расширить объем предложения могут новые технологии. Так, благодаря использованию новых технологий добычи сланцевого газа в 2009 г. США стали мировым лидером добычи этого вида топлива, обогнали по объемам добычи Российскую Федерацию и приобрели возможность отказаться от импорта газа на территорию страны [2]. Как следствие, высвободившиеся на рынке объемы газа были перенаправлены в Европу, а вследствие избытка предложения его на мировом рынке понизились цены и усложнились конкурентные позиции ОАО «Газпром» [3].

Рисунок 6. Спрос на первичные энергоносители в европейских странах (членах ОЭСР)

Источник: данные международного энергетического агентства www.iea.org.

Рисунок 7. Спрос на первичные энергоносители в Китае

Источник: данные международного энергетического агентства www.iea.org.

Таким образом, на традиционных для нас рынках нефти и газа в последнее время складывается непростая ситуация. Общий вектор изменений на них не позволяет прогнозировать возможность получения легких, высоких доходов. Поэтому стратегия экономического развития в ближайшие годы должна быть направлена, с одной стороны, на поддержание развития отечественного ТЭК, являющегося основным донором бюджета, а с другой стороны, на развитие обрабатывающей промышленности, что позволит преодолеть сырьевую зависимость экономики и встать на путь инновационного развития.

В сфере развития ТЭК принципиально важно поддерживать не только традиционный сектор нефте- и газодобычи, но и стимулировать развитие альтернативной энергетики и энергосбережения, способствовать повышению энергоэффективности. По оценкам экспертов Всемирного банка, меры в сфере энергоэффективности могут принести России фантастические результаты. За счет повышения энергоэффективности можно будет сэкономить примерно 45% потребляемой первичной энергии (240 млрд куб. м природного газа, 340 млрд кВт-ч электроэнергии, 89 млн т угля, 43 млн т нефти) [4]. Одновременно считается, что «страна, которая в XXI веке станет мировым лидером в производстве чистой энергии, будет и лидером глобальной экономики XXI века» [5].

Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта «Отраслевая структура и конкуренция на мировом рынке энергоносителей», проект № 10-02-00598.

Литература

1. *Петров В.В., Поляков Г.А., Полякова Т.В., Сергеев В.М.* Долгосрочные перспективы российской нефти (анализ, тренды, сценарии). М.: Фазис, 2003. С.38-39.
2. *Агламишьян В.* Тихая газовая революция // Известия. 2010. 15 марта. URL: http://www.izvestia.ru/economic/article3139618/
3. *Гриб Н.* Конкуренты координируются / Коммерсант. 2010. 25 марта. URL:http://kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=1342548
4. Энергоэффективность в России: скрытый резерв. Нью-Йорк: Всемирный банк, 2008. С.5.
5. *Обама Б.* Наука нужна как никогда раньше. URL: http://www.scientific.ru/trv/2009/029/obama.html